

RU

Семантика глаголов звучания в сборнике А. Блока «Стихи о Прекрасной Даме»

Спивакова Е. М.

Аннотация. В статье изучена семантика глаголов звучания в «Стихах о Прекрасной Даме» А. Блока. Цель исследования - выявить индивидуально-авторское своеобразие поэтического словоупотребления слов данной лексико-семантической группы. Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые дано детальное описание глаголов звучания в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме», что способствует более глубокому освещению идиостиля А. Блока и более полной реконструкции авторской картины мира. Результаты исследования позволили выявить набор семантических признаков, формирующих представление о звучании в сборнике, и установить, что глаголы звучания участвуют в выражении сложных и напряженных отношений лирического героя с возлюбленной, формируя единую смысловую сеть.

EN

Semantics of Verbs of Sounding in A. Blok's Collection "Poems about the Beautiful Lady"

Spivakova E. M.

Abstract. The article studies the semantics of verbs of sounding in "Poems about the Beautiful Lady" by A. Blok. The aim of the study is to identify the individual author's originality of the poetic use of words from this lexico-semantic group. The scientific originality of the work is determined by the fact that for the first time a detailed description of the verbs of sounding in the collection "Poems about the Beautiful Lady" is given, which contributes to deeper coverage of A. Blok's idiosyncrasy and more complete reconstruction of the author's worldview. The results of the study made it possible to identify a set of semantic features that form the idea of sound in the collection, and to ascertain that verbs of sounding are involved in expressing the complex and tense relationship of the lyric hero with his beloved, forming a single semantic network.

Введение

В последние десятилетия активизируются исследования в области лингвистической поэтики – дисциплины, раскрывающей «художественные функции текстовых знаков и механизмы их создания и восприятия» (Краснова, 2019, с. 71). Изучение художественного текста с лингвистической точки зрения имеет давнюю традицию в русской филологии, но в рамках антропоцентрической парадигмы возникают новые направления исследований, перед учеными встают новые задачи. Решение их позволит, с одной стороны, глубже понять феномен текста в целом и художественного текста в частности, а с другой – выйти за рамки узкой дисциплины и внести существенный вклад в разработку многих актуальных проблем лингвистики.

Актуальность лингвопоэтических исследований обусловлена следующими факторами.

1. Изучение художественного текста в рамках антропоцентрического подхода вносит вклад в описание индивидуально-авторских картин мира.
2. Исследования в области когнитивной поэтики позволяют раскрыть ментальные механизмы, лежащие в основе языкового творчества и интерпретации текста (Баландина, 2017; Яковец, 2019).
3. Исследование смысла и функций текстовых знаков помогает в решении многих проблем в области семантики, так как целый ряд характеристик художественного текста нельзя считать уникальными: они обнаруживаются и в других текстах. При этом «поэтический язык всегда предоставляет возможность увидеть то, еще не описанное в лингвистике, что при непоэтическом употреблении не столь очевидно» (Золян, 2016, с. 73).

Наше исследование находится именно в русле третьего направления: нас интересуют семантика и функции текстовых знаков.

Объектом исследования стала лексико-семантическая группа (ЛСГ) «глаголы звучания» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» А. Блока. В XXI веке лингвистика перцептивных восприятий оформляется как самостоятельное поле исследований. Учитывая такое свойство художественного текста, как образность, можно считать, что это направление будет продуктивным при изучении поэтического языка. Сенсорное напряжение (Харченко, 2012, с. 71) сборника «Стихи о Прекрасной Даме» велико, этот сложный текст насыщен перцептивными проекциями. В частности, нами обнаружено 33 лексемы, которые можно отнести к ЛСГ «глаголы звучания», употребленные 107 раз.

Реализации цели способствует решение следующих задач: 1) построить модель ЛСГ «Глаголы звучания» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме», на основании словарных толкований выделить наиболее значимые семы, формирующие значение этих глаголов; 2) проанализировать ближайшую сочетаемость входящих в ЛСГ лексем, определить используемые поэтом семемы и наиболее устойчивые коннотации; 3) описать контекстуальные смыслы лексем ЛСГ «глаголы звучания» в отдельных стихотворениях и в цикле «Стихи о Прекрасной Даме», представляющем собой единый сложный текст.

Задачи исследования решаются с помощью методов имманентного анализа художественной речи: компонентного анализа лексического значения, комбинаторного и контекстуального анализа.

Эмпирическая база исследования включает 59 контекстов, в которых обнаружено 107 словоупотреблений 33 глаголов звучания.

Теоретической базой исследования являются труды Б. А. Ларина (1974), которым сформулирован принцип системности идиостиля писателя и разработана теория семантической сложности текстового знака; В. П. Григорьева (1983), который создал типологию идиостилей; Д. М. Поцепни (1997), разработавшей одну из первых и наиболее подробных классификаций эстетического значения.

Практическая значимость нашей работы заключается в возможности ее использования на спецкурсах и семинарах, посвященных языку художественной литературы, в филологических вузах, а также при составлении толкового словаря «Стихов о Прекрасной Даме» или лирики А. Блока в целом.

Основная часть

Глаголы звучания – обширная ЛСГ в русском языке, объединенная общей для всех лексем семой ‘издавать, производить звук’. Некоторые исследователи склонны выделять скорее лексико-семантическое поле звука, внутри которого, в свою очередь, формируются две ЛСГ: глаголы звучания и глаголы речи (Баласанян, 2019). В нашей работе мы будем придерживаться широкой трактовки термина «глагол звучания», включая в поле исследования и глаголы речи. Типология глаголов звучания строится обычно на основании такого критерия, как источник звука, но возможно создать классификации и по иным признакам.

В сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» нами было выделено 33 глагола звучания. В ядро ЛСГ входит гипероним *звучать* и ряд глаголов, прямое производное или единственное значение которых содержит сему ‘издавать, производить звук’, причем она включается в толкование авторами разных словарей (Даль, 1882; Ожегов, 2004; Словарь русского языка, 1988; Ушаков, 2008). Это глаголы *петь* со своим дериватом *пропеть*, *смеяться* (*посмеяться*), *звенеть*, *кричать* (*закричать*), *стучать* (*постучаться*), *шуметь*, *скрипнуть*, *завывать*, *бренчать*, *каркать*, *хохотать*.

В околядерную зону были включены глаголы, прямое производное или единственное значение которых содержит сему ‘подавать сигнал голосом, звуком’, а также глаголы речи. В значении всех этих глаголов сема ‘издавать звук’ является второстепенной по отношению к семам ‘подавать сигнал’, ‘передавать сообщение’. Это глаголы *шептать* (*пошептать*, *нашептать*, *шептать*), *говорить* / *сказать*, *звать*, *твердить*, *перекликаться*, *вещать*. Также к околядерной зоне мы отнесли малоупотребительные в сборнике глаголы *раздаваться* и *рыдать*. Глагол *раздаваться* характеризует звук не с точки зрения производителя, а с точки зрения воспринимающей стороны: его значение ‘становиться слышимым (о звуке)’. Это воспрепятствовало включению лексемы в ядро ЛСГ, но связь семантики глагола *раздаваться* со звуком бесспорна. Производное значение глагола *рыдать* не включает семы ‘издавать, производить звук’, но все словарные толкования содержат маркер «громко», а громкость является характеристикой звука.

В зоне ближней периферии располагаются глаголы, для которых звуковая семантика является неосновной (она может быть связана с производным значением лексемы) или необязательной. Наиболее употребительным является глагол *плакать*. В словаре С. И. Ожегова (2004) производное значение этого глагола толкуется так: «Проливать слезы, обычно издавая жалобные, нечленораздельные голосовые звуки, плач» (с. 670). Сема ‘издавать звуки’ является необязательной: маркер «обычно» указывает на то, что можно плакать беззвучно. В Малом академическом словаре (МАС) (1988) отмечается производное значение «Издавать протяжные тоскливые звуки» (т. 3, с. 131). Также к ближней периферии мы отнесли глагол *молиться*. В двух словарях (толковый словарь С. И. Ожегова (2004, с. 458) и МАС (1988, т. 2, с. 290)) отмечается необязательная, вероятностная сема ‘произносить слова молитвы’. В этой же группе находится глагол *повторять*, прямое производное значение которого можно сформулировать так: «сказать или сделать еще раз». Звуковая семантика у этого глагола необязательна (ср. *повторить упражнение*), но вероятна.

К зоне дальней периферии мы отнесли глагол *биться*. Словари не отмечают у этой лексемы звуковой семантики, но ее реализация потенциально возможна, что подтверждается словоупотреблением А. Блока (см., например, стихотворение «В городе колокол бился...»).

Анализ состава ЛСГ «глаголы звучания» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» и словарных толкований выделенных лексем (в первую очередь дифференциальных сем) позволяет выделить основные семантические признаки, формирующие представление о звучании в этом произведении:

1. Источник звука. С этой точки зрения можно выделить три группы глаголов: «звуки, издаваемые человеком» (*плакать, смеяться, говорить, шептать, стучаться* и т.д.), «звуки, издаваемые неодушевленными предметами» (*гудеть, звенеть, скрипнуть, брэнчать* и т.д.), «звуки, издаваемые птицами» (*перекликаться, каркать*). Большинство глаголов первой группы описывают звуки, производимые человеком с помощью органов дыхания и речи (*кричать, смеяться, хохотать, сказать* и др.). Несколько обособлены глаголы *стучать, постучаться*, так как этот звук человек производит, ударяя рукой по неодушевленному твердому предмету.

2. Громкость звука: *кричать, рыдать, хохотать / шептать*.

3. Наличие / отсутствие передаваемого звуком смыслового содержания: *звать, перекликаться, говорить, шептать, молиться, стучаться / скрипнуть, звенеть, каркать, брэнчать*.

4. Наличие / отсутствие адресата звука: *звать, говорить, молиться, стучаться / гудеть, звенеть, скрипнуть, хохотать, рыдать*. В случае с глаголом *молиться* важен также признак ‘характер адресата’: молиться можно богу или святым.

5. Продолжительность звука: *гудеть, выть / скрипнуть*.

6. Тембр звука: *звенеть* – звук металлического тембра; *брэнчать* – звук, подобный звону, но обычно немелодичный, дребезжащий.

7. Непрерывность / прерывистость звука: *гудеть, выть / стучать, биться*.

8. Количество производителей звука. Признак релевантен для глагола *перекликаться* – такой звук не может быть произведен одним субъектом.

9. Позиция производителя звука или восприятия звука. Большинство глаголов характеризуются именно позицией производителя звука: *кричать, плакать, смеяться, говорить, звенеть* и др.; позицией восприятия звука характеризуется только глагол *раздаваться*.

Проведем анализ ближайшей сочетаемости глаголов звучания в «Стихах о Прекрасной Даме».

Многие глаголы звучания многозначны. С целью выявить употребляемые поэтом семемы и наиболее устойчивые коннотации исследуемых лексем мы проанализировали их ближайшую сочетаемость: на уровне словосочетания и предикативной единицы. В окружении глагола нас интересовали следующие семантико-синтаксические компоненты: субъект-производитель звука, объект содержания, адресат, характеристика образа действия, в некоторых случаях – пространственные характеристики. Объем статьи не позволяет подробно изложить ход анализа, и мы ограничимся здесь представлением его результатов.

Рассмотрим лексемы ядра. Глагол *звучать* (три словоупотребления) реализует следующие семемы: ‘производить звуки’; ‘раздаваться, быть слышимым’; ‘выражать что-то звуком’.

Глаголы *петь, пропеть* (13 словоупотреблений) используются в значениях ‘издавать музыкальные звуки, в том числе и голосом’, ‘прославлять, воспевать в стихах’. Контекстуальные приращения смысла, образные и символические словоупотребления будут прокомментированы на следующем этапе анализа.

Глаголы *смеяться, посмеяться* (11 случаев) употребляются в значении ‘издавать смех’, но несомненно, что очень часто мы имеем дело с символическим словоупотреблением и более важными могут оказаться контекстуальные смыслы, которые мы раскроем, анализируя расширенный контекст.

Глагол *звенеть* (семь словоупотреблений) реализует семему ‘издавать высокий звук при ударе (о чем-то стеклянном)’ только в двух контекстах. В остальных случаях мы имеем дело с метафорическим или символическим словоупотреблением, которое опишем на следующем этапе анализа.

Глаголы *кричать, закричать* (четыре словоупотребления) реализуют семему ‘издавать громкие крики’.

Глаголы *стучать, постучать* отмечены в трех контекстах. Реализуется семема ‘ударять в дверь (окно, ворота и т.п.), стуком выражая просьбу впустить внутрь’. В рамках метафоры *в окошко закрытое поздняя мудрость стучит* проявляется сема ‘наступать, приходиться (о состоянии)’.

Глагол *шуметь* также употреблен в сборнике трижды. Реализуется семема ‘производить шум’. Употребление глагола сопровождается негативными коннотациями ‘бессмысленно’, ‘суетно’.

Остальные глаголы, относящиеся к ядерной зоне, являются редкими: нами отмечено только одно или два словоупотребления. Они реализуют следующие семемы: *скрипнуть* – ‘издать скрип’; *завыть* – ‘издавать звуки, похожие на вой’ (внутри олицетворения, субъектом является тоска, представляемая в образе зверя); *брэнчать* – ‘издавать немелодичный звук металлического тембра при ударе, сотрясении’, *каркать* – ‘о вороне: кричать, при этом производя звуки, напоминающие «кар», *хохотать* – ‘громко и невесело смеяться’.

Рассмотрим лексемы окооядерной зоны. Наиболее частотен глагол *шептать (пошептать, нашептать, шептаться)* – в сборнике насчитывается 17 словоупотреблений. Реализуется следующая семема глагола *шептать*: ‘произносить тихо’. Глагол *нашептать* реализует значение ‘навеять, наколдовать с помощью шепота, шелеста’, глагол *шептаться* – ‘секретничать’. Во многих контекстах значение глагола осложняется контекстуальными семемами.

Глаголы *говорить / сказать* (девять словоупотреблений) реализуют значение ‘в устной речи выражать мысли, сообщать факты, произносить’.

Пять раз отмечен в сборнике глагол *звать*. Даже ограниченный контекст показывает, что мы имеем дело с индивидуально-авторским словоупотреблением, прокомментировать которое возможно лишь на материале целого произведения.

Остальные глаголы околядерной зоны являются малоупотребительными и реализуют следующие семемы: *твердить* – ‘повторять, говорить или петь одно и то же’, *перекликаться* – ‘криком, голосом давать знать о себе друг другу’, *вещать* – ‘открывать кому-то тайны мироздания’, *раздаваться* – ‘становиться слышным (о звуке)’, *рыдать* – ‘плакать громко, в голос’.

Обратимся теперь к лексемам, относящимся к периферии ЛСГ. Наиболее частотен в этой группе глагол *плакать* – в сборнике насчитывается восемь словоупотреблений. Реализуются два лексико-семантических варианта (ЛСВ) этой лексемы: ‘проливать слезы от печали, тоски или сильного эмоционального потрясения, сопровождая их протяжными голосовыми звуками’, ‘издавать протяжные, мелодичные, печальные звуки’ (переносное значение, образованное с помощью метафоры). В стихотворении «Сумерки, сумерки вешние...» глагол *плакать* выражает индивидуально-авторский контекстуальный смысл, который мы раскроем, опираясь на полный текст произведения.

Глагол *молиться* употреблен в сборнике пять раз. На уровне предикативной единицы в семантике глагола выделяется значение ‘произносить слова молитвы’, но при расширении контекста обнаруживается своеобразие индивидуально-авторских смыслов.

В «Стихах о Прекрасной Даме» отмечено четыре словоупотребления глагола *биться*. Звуковую семантику глагола можно описать так: ‘издавать звук (шум, стук, звон и гудение) при ударе, пульсации’.

Единожды употреблен в сборнике глагол *повторять* в значении ‘произносить снова и снова, много раз’.

Таким образом, анализ ближайшей сочетаемости глаголов звучания позволил, с одной стороны, определить наиболее употребительные семемы, реализуемые ими в системе сборника, а с другой стороны – выявить контексты, требующие дополнительного более глубокого толкования.

Обратимся к контекстуальному анализу индивидуально-авторской семантики глаголов звучания.

Еще на первом уровне анализа была выявлена авторская специфика в использовании ряда глаголов звучания. Наиболее семантически нагруженными являются глаголы *звенеть*, *петь*, *смеяться*, *шептать*, *звать*, *плакать* и *молиться*. По нашим наблюдениям, эти лексемы образуют единую смысловую сеть, помогая выразить сложные и напряженные отношения лирического героя с Прекрасной Дамой. В некоторых случаях глаголы, узואльно далекие друг от друга по значению, вступают в отношения контекстуальной синонимии.

Глагол *звенеть* в нескольких контекстах реализует индивидуально-авторское переносное значение ‘быть наполненным жизнью, живительной энергией, трепетать от сильного чувства’. Так, в стихотворении «Они звучат, они ликуют...» природа *звонит и буйствует*: она полна торжествующей, радостной жизни, энергии и силы. Ее язык, который непосвященный слышит как непостижимый *звон*, внятен лирическому герою: он также полон жизнью и чувством. Дополнительно реализуются семы ‘непостижимость и таинственность’, ‘ликование’, ‘гармония’: «Кто уследит в окрестном звоне, // Кто ощутит хоть краткий миг // Мой бесконечный в тайном лоне, // Мой гармонический язык?» (Блок, 1960, с. 92).

В стихотворении «Жду я холодного дня...» глагол *звенеть* выражает контекстуальный смысл ‘трепетать от сильного чувства’: звенит в ожидании встречи сердце лирического героя, звенит сама мистическая возлюбленная, отпирая ему двери. Снова реализуется сема ‘гармония’ – сердца влюбленных словно входят в резонанс.

В стихотворении «Хоронил я тебя, и, тоскуя...» глагол *звенеть* вступает в отношения контекстуальной синонимии с лексемами *ликовать*, *смеяться*, *трепетать*. Все это – характеристики возлюбленной лирического героя, не умершей, но переродившейся в иную, высшую сущность. Она жива, полна силы и радости, и до скорбящего паладина доносится ее смех и звон – как некое не вполне поддающееся разгадке послание. Снова реализуются семы ‘ликование’ и ‘непостижимость’.

Глагол *петь* реализует специфические контекстуальные смыслы, когда субъектом действия является лирический герой или сама Прекрасная Дама. В первом случае глагол можно истолковать так: ‘обращаться к возлюбленной в стихах, песнях, молитвах, смиренно преклоняясь перед ней’. Таков смысл лексемы, например, в стихотворениях «Прозрачные, неведомые тени...», «Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла...», «Ты не ушла, но может быть...». Интересно, что во всех названных контекстах попутно актуализируется сема ‘безответно’: «Безвестный раб, исполнен вдохновенья, // Тебя поёт. Его не знаешь ты» (Блок, 1960, с. 107); «Тебя пою, о, да! Но просиял твой свет // И вдруг исчез...» (Блок, 1960, с. 109); «Тебе, как роза, безответной, пою я...» (Блок, 1960, с. 197).

Пение также тесно связано с самой Вечной Женственностью: она названа *певучей*, она сама – песня («Ты песню без конца растаяла в снегах...» (Блок, 1960, с. 109)), песней доходит до лирического героя весть от нее. Так, в стихотворении «При желтом свете веселились...» голос возлюбленной звучит песней для лирического героя среди пошлости, похоти и суеты.

Однако в нескольких контекстах мы сталкиваемся с феноменом двойственности символического значения, и глагол *петь* реализует эмоциональные коннотации, которые никак нельзя считать однозначно положительными. Прекрасная Дама по-прежнему поет – шлет весть из своего лазурного мира лирическому герою, но он, изменившись, не может больше понять ее песен или поверить им, и это причиняет ему страдание («Не пой ты мне, и сладостно и нежно...», «Видно, дни золотые пришли...»).

Номинативное значение глагола *смеяться* ‘издавать смех’ во всех случаях осложняется контекстуальными приращениями смысла. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что смех доносится из иных миров: из мира Прекрасной Дамы («Кто-то шепчет и смеется / Сквозь лазоревый туман»; «снова смех из милых стран» (Блок, 1960, с. 89); «на том смеется берегу» (Блок, 1960, с. 204)), из-за порога смерти (см. стихотворение «На смерть деда»). Как правило, смех не сопровождается осмысленными словами – лишь невнятным шепотом, и актуализируется сема ‘непостижимость’: «Она без мысли и без речи / На том смеется берегу» (Блок, 1960, с. 204).

Прекрасная Дама, Вечная Женственность принадлежит иному миру, общается с влюбленным паладином смехом, шепотом, песней – и эти звуки из высших сфер могут вызвать в душе лирического героя ответное ликование, трепет, звон, но не могут быть поняты, рационально осознаны *близорукой мудростью* (см. стихотворение «Поздно. В окошко закрытое...»).

Глаголы *смеяться* и *шептать* часто употребляются в одних и тех же контекстах и с близкими коннотациями, в результате чего между ними устанавливается тесная ассоциативная связь (см., например, «Кто-то шепчет и смеется...»). В таких контекстах номинативное значение глагола ‘произносить тихо, шепотом’ сопровождается контекстуальными семами ‘невнятно’, ‘из иного мира’. В стихотворениях, где возлюбленная лирического героя предстает в образе земной женщины, актуализируются семы ‘страстно’, ‘бессознательно’ (см. стихотворение «Ловлю дрожащие, хладающие руки...»).

В тех контекстах, где субъектом действия *шептать* является абстрактный предмет (жизнь, память), глагол употреблен образно. Одновременно в олицетворении реализуется прямое значение глагола и метафорическое, индивидуально-авторское значение, которое можно сформулировать так: ‘напоминать о чем-то забытом, неясном, неотчетливом’ (стихотворения «Жизнь медленная шла, как старая гадалка...», «Я тишиною очарован...»).

В отношении контекстуальной синонимии вступают глаголы *звать*, *плакать* и *петь*. Субъектом действия *звать* могут быть в системе сборника либо лирический герой, либо его возлюбленная. Зов, как правило, нерационален и бессловесен: это песня, плач, огни, гадание или ворожба. Но он пробуждает сильные чувства, будит тревогу, приносит видения. Контекстуальный смысл глагола можно сформулировать так: ‘давать знать о себе неясными звуками, пением, отдаленными огнями, напряженно взывать к кому-то’. Близкая семантика в этих же контекстах проявляется и у глагола *плакать* (см., например, стихотворение «Сумерки, сумерки вешние...»). Но эта лексема также может употребляться образно (метафорически), реализуя иные смыслы. Речь идет о стихотворении «Ветер принес издалека...», где субъектом действия *плакать* являются *зимние бури и струны*. На производное значение лексемы ‘издавать протяжные, мелодичные, печальные звуки’ наслаиваются контекстуальные смыслы ‘изливая сильное чувство’, ‘предвещающая перемены’, ‘предвидя Встречу’.

Авторская специфика употребления глагола *молиться* связана со своеобразием семантического признака «адресат». Лишь в редких контекстах адресатом молитвы является бог или святые. Почти во всех случаях, когда субъектом действия выступает лирический герой, адресат его молитв – Прекрасная Дама («Я отошел и молился / Там, где провиделась Ты» (Блок, 1960, с. 218)). Любопытно употребление глагола в стихотворении «Пробивалась певучим потоком...». В этом тексте лирический герой и его товарищи, еще не знающие Вечной Женственности, *чуждые слез*, язычески молятся на скалы. Когда же она является перед ними во всем блеске своей красоты, *злые думы и гордые скалы тают в пламени слез* (вспомним роль глагола *плакать* в выражении напряженных взаимоотношений Прекрасной Дамы и ее верного паладина).

Заключение

В результате исследования нами была построена модель ЛСГ «Глаголы звучания» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме». В ЛСГ вошли 33 лексемы. Анализ словарных толкований выделенных лексических единиц позволил определить набор семантических признаков, формирующих представление о звучании в системе поэтического сборника. К этим признакам относятся следующие: источник звука, громкость звука, наличие / отсутствие передаваемого звуком смыслового содержания, наличие / отсутствие адресата, продолжительность звука, тембр звука, непрерывность / прерывистость звука, количество производителей звука, позиция производителя звука / восприятия звука.

Анализ ближайшей сочетаемости глаголов звучания позволил выделить употребляемые поэтом ЛСВ исследуемых лексических единиц. Установлено, что в систему сборника глаголы звучания входят не всеми отмеченными в словарях семемами, не все семы, выделяемые в словарных толкованиях, являются релевантными в контексте поэтического произведения, было выявлено авторское своеобразие употребления многих глаголов звучания. На этом этапе анализа были определены случаи контекстуального приращения смысла, образного и символического словоупотребления, требующие более глубокого толкования на основе широкого контекста.

Контекстуальный анализ позволил установить, что глаголы *звенеть*, *петь*, *смеяться*, *шептать*, *звать*, *плакать* и *молиться* помогают выразить сложные и напряженные отношения лирического героя с возлюбленной, включаясь в единую смысловую сеть. Эти лексемы не только сопровождают в стихотворениях контекстуальными приращениями смысла, но зачастую используются образно или символически. Например, глагол *звенеть* может быть истолкован как ‘быть наполненным жизнью, живительной энергией, трепетать от сильного чувства’, глагол *плакать* – ‘издавать протяжные, мелодичные, печальные звуки, изливая сильное чувство, предвещающая перемены, предвидя Встречу’.

В дальнейшем мы планируем исследовать развитие семантики глаголов звучания в лирической трилогии А. Блока, а также изучить контекстуальные смыслы лексемы «песня» в «Стихах о Прекрасной Даме».

Источники | References

1. Баландина И. Д. Когнитивная поэтика как новая парадигма научного знания // Научный аспект. 2017. № 2-2.
2. Баласанян М. А. Вопрос о связи глаголов звучания с глаголами других лексико-семантических групп // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 4.

3. Блок А. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М. - Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 1.
4. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля. М.: Наука, 1983.
5. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка: в 4-х т. М. - СПб.: Изданиe книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882.
6. Золян С. Лингвистическая поэтика и общая теория языка (о контекстно-зависимой семантике и текстоцентричной лингвистике) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. № 7.
7. Краснова Е. А. Об актуальном направлении лингвопоэтики: русские союзы на текстовой службе (к истории вопроса) // Научный диалог. 2019. № 7.
8. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Л.: Худож. лит., 1974.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2004.
10. Поцепня Д. М. Образ мира в слове писателя. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988.
12. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом славянской книги, 2008.
13. Харченко В. К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
14. Яковец Е. А. Когнитивная поэтика в лингвистической перспективе // Критика и семиотика. 2019. № 2.

Информация об авторах | Author information

Спивакова Елена Михайловна¹, к. филол. н., доц.

¹ Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Spivakova Elena Michailovna¹, PhD

¹ Shalom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan

¹ alena.spivakova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): эстетическое значение; контекстуальный смысл слова; символическое значение; глаголы звучания; А. Блок; aesthetic value; contextual meaning of word; symbolic meaning; verbs of sounding; A. Blok.